

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Кривко Татианы Вячеславовны

«КОНСТРУИРОВАНИЕ «ПОСТГУМАНИСТИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА» В ЭКРАННОЙ КУЛЬТУРЕ 2010-х – 2020-х ГОДОВ»,

представленную на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1 – теория и история культуры, искусства (культурология)

Диссертация посвящена теоретическому исследованию становления понятия «постгуманистический субъект» в критической теории XX–XXI веков и его последующему отражению в художественной практике кинематографа. Материал разделен на три взаимосвязанных части – теоретические подходы к рассмотрению заявленной проблематики, отражение идей постгуманизма в экранной культуре и демонстрация отдельных форм бытования постгуманистического субъекта в визуальных практиках XXI века.

Актуальность темы определяется очевидной необходимостью изучения трансформирующихся форм культуры, демонстрирующих интерес к осмыслению изменяющихся позиций гуманизма, положения человека в мире и становящегося субъекта нового типа, называемого в данном исследовании «постгуманистическим». Подобное наименование дает возможность автору опереться на достаточно разветвленную критическую традицию осмысления постантропоцентрического состояния культуры, а также отобрать и артикулировать материал для анализа.

Понятие «постчеловека», разрабатываемое не только в постгуманизме, но и в кибернетической теории, трансгуманизме и других, в данной работе укореняется в материале кинематографа XX–XXI веков, что дает возможность продвинуть обсуждение вопросов общего характера, связанных и постантропоцентрическим состоянием, в область прикладных вопросов, где несмотря на неплохую разработанность, генеалогические линии, обозначенные в данном исследовании, можно считать новыми. Особенно это касается выведения образов современного постгуманистического субъекта из антропологической вселенной авангарда.

Актуальным является и включение аналитики отечественных исследований на заданную тему в общемировой контекст, в результате чего убедительно оказывается продемонстрированной очевидность широкого распространения анализируемого материала, как теоретического, так и художественного, в современной культуре.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Логика исследовательского подхода, выбранного в диссертации Т.В.Крувко, выглядит последовательной и обоснованной. Изучение характера трансформаций взаимоотношений человека с постлюдьми или нечеловеческими агентами обусловлено интересом к меняющимся условиям технической составляющей экранной культуры, что в свою очередь оказывается вписанным в широкий социокультурный контекст. Именно характер связей между человеком и технологией и является тем триггером, который определяет материал и источниковую базу исследования. Автор пишет о появлении «новых подходов, которые дают возможность описывать экранные практики как сеть взаимных социо-технических связей между людьми и «нечеловеческими» агентами» (С. 23). Эти новые подходы, истоки которых лежат в различных аналитических традициях, собираются в данном диссертационном исследовании в культурологическую панораму комплексного осмысления изменений, происходящих в художественной сфере.

Тезис автора о том, что «современная экранная культура не только является системой репрезентаций, но и средой, участвующей в конструировании субъекта» (С. 23) представляется совершенно оправданным именно в рамках культурологического подхода, что демонстрирует соответствие исследования выбранной отрасли знания.

Важным достоинством работы является ее историческая направленность. Все утверждения, касающиеся постгуманистического субъекта, представлены в генетической плоскости. Современные формы постчеловека находят свои истоки в теории, эстетике и художественной образности раннего авангарда. Этим полностью оправдывается тезис автора о том, что «переход к гибридной модели субъекта в экранной культуре начинается задолго до цифровизации кинематографа» (С. 23). В силу подобной тщательности и обоснованности выводов, касающихся современного состояния постгуманистических форм субъективности, множественность и гибридность форм идентичности, характерная для современной культуры, выглядит логичным развитием структур ее становления на протяжении XX и XXI веков.

Возможность использования результатов проведенного анализа для последующего изучения линий развития форм субъективности в XXI также представляется вполне обоснованной.

Научная достоверность и новизна исследования

Новизна исследования определяется впервые проведенным междисциплинарным анализом новых форм экранной культуры с опорой на понимание постгуманистического субъекта как материально-дискурсивного феномена.

Достоверность обеспечивается обширной источниковой базой. Речь идет как о теоретических источниках, многие из которых не переведены на

русский язык и были глубоко освоены автором на языке оригинала, так и о художественных произведениях, выбранных с большим пониманием задач, стоящих перед данным исследованием. Следует отметить отсутствие «всеядности» автора при работе с материалом, что позволяет ей опираться только на тщательно выбранные по тем или иным причинам работы, зачастую мало известные и не введенные в широкое поле популярной культуры, что придает всему повествованию авторский характер и обеспечивает свежесть культурологическому анализу представленных явлений экранной культуры XXI века.

Ценность результатов, полученных автором для соответствующей отрасли науки

Ценность результатов, полученных автором, простирается как в теоретической, так и в практической плоскости. Для культурологии как науки, основанной на междисциплинарном, комплексном подходе, особую ценность представляют исследования, способствующие установлению связей между разработками и достижениями других отраслей знания и собственно культурологическим знанием, что в диссертационном исследовании Т.В.Крувко реализовано в полной мере. Подобный вдумчивый комплексный подход, основанный на тщательном изучении, как теоретических, так и художественных источников, позволяет автору обнаруживать и описывать новые свойства «разделенной субъектности», характерной для нашего времени. К сожалению, малоработанным оказался тезис о постгуманистическом субъекте как событии, однако это создает широкие возможности для продолжения исследования.

В практическом поле как выводы исследования, так и сам материал, прекрасно отражающий эволюцию представлений о гибридных, киборгианских и, наконец, постгуманистических формах субъекта, может послужить основой для широкого спектра образовательных практик на разных уровнях образования. Как сам материал, так и готовые к внедрению в образовательные практики приложения к диссертации представляют несомненную практическую ценность.

Оценка содержания диссертации и ее завершенности

Диссертационное исследование Т.В.Крувко представляет собой цельный, логически выстроенный и оправданно структурированный материал. Обоснование основных тезисов и положений, выносимых на защиту, отличается продуманностью и завершенностью.

Современная культура и наука о ней остро нуждаются в профессиональной глубокой рефлексии, позволяющей оценить их актуальное состояние и перспективы развития. Исследование Т.В.Крувко вносит в эту необходимую и своевременную работу заметный вклад.

Обширный и сложный материал, представленный в диссертации, в отдельных своих моментах требует конкретизации и уточнения.

Прежде всего, хотелось бы уточнить, какую именно эвристическую ценность несет операциональное понятие «экранной культуры» в данном исследовании. В автореферате на с. 3 экранная культура понимается как «исторически изменчивая социально-технологическая среда, активно участвующая в конструировании новых форм субъективности». Хотелось бы понять, что это за среда, как она устроена, из каких элементов состоит и как именно работают эти элементы на достижение целей исследования, поскольку источниковая база для анализа состоит практически исключительно или исключительно из кинематографических произведений. Почему понадобилось введение понятия экранной культуры, а материала кинематографа оказалось недостаточно? Какие иные формы «экранности» или «среды» подвергаются рассмотрению помимо фильмов?

Равным образом определение второго ключевого понятия диссертации – «постгуманистический субъект», – под которым понимается «форма субъективности, возникающая в агентном взаимодействии человека и нечеловеческих акторов» (С. 3 автореферата), как кажется, нуждается в некоторых комментариях. Как определяется «агент», «актор» и что понимается под «нечеловеческим актором»?

Вызывает вопросы работа с понятием «критический постгуманизм». К данному направлению автор относит работы Р. Брайдотти, отчасти Д. Харауэй, К. Хейлс, К. Барад (С. 3 автореферата), в то время как сложившаяся традиция относит к этому течению из перечисленных авторов только Р. Брайдотти и Д. Харауэй, К. Барад представляет специфическое направление внутри постгуманизма, именуемое агентным реализмом, а Кетрин Хейлз проводит свой анализ постчеловеческого состояния с позиций кибернетики. В любом случае, обоснования продуктивности выбора именно ветви критического постгуманизма для данного исследования в работе не хватает.

В завершении параграфа 2.3. автор отмечает, что «в этом параграфе мы рассмотрели, как в современной полиэкранной среде конструируется идея множественности субъекта» (С. 116). Хотелось бы уточнить, как и где продемонстрирована полиэкранная среда в указанном разделе.

К техническим замечаниям относится указание на отсутствие периода формирования постгуманистического субъекта в фигуре киборга (Д. Харауэй) на с. 4 диссертации, хотя в дальнейшем исследовании эта лакуна полностью скомпенсирована.

На с. 99, как представляется, ошибочно уравниваются разноуровневые практики: «В политике начала XXI века интенсивно формируется феномен политики идентичности под влиянием дискурсов постмодернизма, феминизма и критики расизма». Феминизм и прочие критические дискурсы должны рассматриваться как вложенные, а не рядоположенные по отношению к постмодернизму, поскольку входят в единое для данных критик культуры понятие постмодернизма.

Вызывает удивление работа автора с понятием «различие», выводимом из работ Ж.Деррида. Диссертант сам неоднократно указывает на то, что в работах Ж.Деррида вводятся и раскрываются два понятия – «различие» и

«различение» или «различание» в русском переводе. При этом именно последнее определяет необходимою автору в ее исследовании процессуальность становления субъекта, пребывание его в движении, его продуцирующий различие в самом процессе означивания характер. При этом в работе упорно используется возводимый к Ж.Деррида термин «различие», отвечающий за статику и ситуативный бинаризм смыслов.

Данная терминологическая путаница создает семантический сбой в названии главы 3 и входящих в нее параграфов. Третья глава, направленная на демонстрацию снятия дуалистических позиций, свойственных классическому субъекту, сама оказывается выстроена в соответствии с этой логикой. Гибридность и множественность постгуманистического субъекта, описанная и обоснованная во второй главе, словно бы оказывается снятой в третьей главе через возвращение классической дуальности субъективности вновь вовлеченных в этот понятийный ряд агентов: животных, растений, монстров и других. В то время как речь идет как раз о ситуации «различения» или «различания», но не различия.

Финализируя, хочется задать самый принципиальный, эвристический и дискуссионный вопрос: зачем сохранять понятие субъекта, пусть и постгуманистического, если оно выработано в парадигме, полностью снятой постсовременностью? Какую эвристическую ценность оно несет? Почему не может быть заменено другим понятием, соответствующим актуальному состоянию культуры?

Возможность приближения к ответам на подобные вопросы и состоит в появлении таких исследований, как диссертационная работа Т.В.Крувко. Следует однозначно похвалить автора за смелость в выборе темы, профессионализм, скрупулезность и чуткость подхода к столь обширной и неоднозначной теме, требующей научной эрудиции в различных сферах и областях знания.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным положением о Порядке присуждения ученых степеней:

Диссертация Крувко Татианы Вячеславовны «Конструирование «постгуманистического субъекта» в экранной культуре 2010-х – 2020-х годов» является самостоятельным, завершенным исследованием, обладающим актуальностью и новизной, в котором решена научная задача выявления и анализа экранной репрезентации генезиса и современного состояния форм репрезентации постгуманистического субъекта в экранной культуре XXI века. Выводы исследования убедительны и достоверны, что отражено в положениях, выносимых на защиту. Основные результаты диссертации обладают практической и теоретической значимостью. Содержание автореферата соответствует диссертации. Результаты исследования в достаточной степени отражены в рецензируемых изданиях в количестве четырех публикаций в изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации, одной публикации, проиндексированной в международных базах данных и одной монографии, написанной в соавторстве.

Диссертация Крувко Татианы Вячеславовны «Конструирование «постгуманистического субъекта» в экранной культуре 2010-х – 2020-х годов» соответствует критериям пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 г. (с изменениями, внесенными постановлением Правительства Российской Федерации № 62 от 25.01.2024). Автор диссертации заслуживает присуждения степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1 – теория и история культуры, искусства (культурология).

29.01.2026

Официальный оппонент,
Доктор культурологии, доцент

А.В.Венкова

Сведения об оппоненте:

Венкова Алина Владимировна, доктор культурологии (24.00.01 – теория и история культуры), доцент, профессор кафедры теории и истории культуры Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки 48, тел. +7 (812) 312-44-92, e-mail: mail@herzen.spb.ru, сайт: <https://www.herzen.spb.ru/>, e-mail: venkova@mail.ru, тел. +79119226533.

им. А. И. ГЕРЦЕНА
пись *Венковой*
Алина Владимировна
удостоверен 29 января 2026
кадрового управления по работе с кадрами
в информационно-контрольному обеспечению

Ведущий документовед
отдела кадров
Кузнецкая В. С.

